

Демократия – иллюзия или реальное орудие власти?

Размышления словацкого политолога

Иван Дзуриндин

Обе характеристики верны: первая для простого человека, вторая – для богача. Однако нас интересует вот что: являются ли сегодняшняя “форсированная” либеральная демократия и капитализм наилучшими моделями организации общества или же они как исторические категории в своем противоречивом развитии дойдут до самоотрицания?

Исторический экскурс в колыбель европейской философской традиции – в Древнюю Грецию – где за пятьсот лет до рождения Христа, особенно в период правления Перикла, подкрепленного “Народным собранием”, местные общества опробовали первые формы демократического строя, позволит нам понять диалектику развития того единственного в своем роде феномена цивилизации, каким в действительности является “демократия”.

Из Пелопоннеса мы продвинемся к использованию греческих античных моделей в условиях римского рабовладельческого строя и последовательно пройдем через феодалные, капиталистические, социалистические формы демократии к современным нелиберальным структурам гражданского общества. Одновременно это и процесс познания так называемых естественных или божественных законов, а также процесс выработки светских или общественных правовых норм. Не говоря уже о том, что исторически все организованные сообщества на всех континентах, не только в Европе, где организованное сообщество потребовало кодификации права, имели собственные формы регулирования взаимоотношений в зарождающихся государствах, в рамках которых имелись элементы или системы демократического характера.

Содержание и обязательность исполнения права менялись различным образом в разных странах и на разных этапах их развития, поэтому никакие законы, а равным образом и политические или нравственные принципы, не могут быть признаны абсолютными.

Это в полной мере относится и к понятию “демократия”.

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: демократия, политические права, законы, свободы, нелиберализм.

Эти принципы и понятия являются результатом различных договоренностей в человеческих сообществах на разных этапах их развития и в различных географических регионах.

Так что сегодня ни одна модель демократии, пусть даже взятая из любой “развитой” области, не может считаться совершенной и окончательной. Каждый тип демократии совершенно конкретным образом отражает характер эпохи и уровень экономической модели и всегда, в сущности, является проблемой “инструмента власти”. Он должен отвечать конкретным историческим условиям, в которых он применяется. Даже Муаммар Каддафи в своей “Зеленой книге” утверждает (цит. по русскому переводу 2000 г.), что “до сегодняшнего дня не удалось найти определения демократического решения этой проблемы... Демократия становится методом и инструментом получения власти в обществе и в государстве”. Сам он, однако, полагает, что именно его рецепт “окончательного” решения “проблемы инструмента власти” является наилучшим.

Характеристика “демократии”

Согласно русскому энциклопедическому словарю (1998 г.), “демократия – форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод”. И далее: “Это принцип организованной коллективной деятельности, при которой обеспечивается активное равноправное участие всех членов коллектива в этой деятельности”. Словарь различает “подлинную” и “мнимую” демократию.

Оксфордский энциклопедический словарь (1963 г.) главным признаком демократии выделяет выборное правительство, которое признает за гражданами такие права, как свобода высказывания, вероисповедания, мнения, право на объединения, признает власть закона, право большинства с уважением прав меньшинства. Это общество, в котором действует договор равенства граждан между собой без классовых предрассудков.

Критика различных демократических концепций

Критик демократии Джефф Малган приводит три ограничения “всеобщей демократии: а) демократия

“Ирония понятия “демократии” проходит через характеристику социально-политической панацеи, в котором максимализуется содержательный утопизм”, говорит теоретик демократии Йозеф Шумпетер и утверждает, что “демократия – это всего лишь голый механизм выборов руководителей посредством справедливых и конкурентных выборов”.

Наивный теоретик Самуэль П.Хантингтон говорит, что “качество демократии измеряется конкурентными всеобщими справедливыми и честными выборами, в которых принимает участие большинство граждан”.

Иными словами, идеалы демократии сводятся к чисто процедурно-техническим аспектам, как если бы демократия реализовывала себя только на выборах.

После выборов о голосах народа можно и забыть. И вспомнить только тогда, когда в следующей шумной предвыборной компании “кандидат власти” будет стремиться завоевать побольше таких голосов.

автоматически порождает олигархию и технократию; б) принципы демократии, которыми являются “открытость,

свобода и конкуренция”, воспринимаются крупным капиталом только для утверждения собственной полной власти; с) крупный капитал берет на вооружение собственные средства воздействия на массы”.

Так, он создает или покупает влиятельные средства массовой информации и через них развращает исконную общественную мораль, а в сущности нигилирует человеческое участие в управлении обществом.

В итоге демократия везде оканчивается властью наиболее сильных в экономическом и финансовом плане. Целая система “демократических структур”, в которую включаются все руководящие и контролируемые механизмы, а также суды и множество организаций так называемого “третьего сектора”, создается творцами этого режима таким образом, чтобы она служила интересам их властвующей элиты.

Приверженцы “процедурной” демократии не принимают во внимание факт государства и государственной власти, которую мы понимаем как организм, с помощью которого исполняются экономические, политические, правовые, социальные и культурные потребности народа. Демократическое управление общественными делами в этой связи необходимо для обеспечения благосостояния

населения и поэтому требует весьма конкретную модель механизма, но, прежде всего, тщательно проработанный законно-правовой порядок и систему, а не общие заявления.

Существуют политологи, которые утверждают, что “консолидированная демократия” характеризуется постоянно повторяющимися честными, справедливыми, прямыми, свободными, тайными и ничем не прерываемыми выборами. Такой взгляд на вещи является на самом деле упрощением, поскольку известно, что речь идет о формальном исполнении выборного права граждан.

Некоторые говорят, что демократия придет в действие тогда, когда гражданское общество с тщательно проработанным законодательством окрепнет. Однако в большинстве государств общественное и правовое сознание по-прежнему находятся на довольно низком уровне, а общество разбито на группы интересов, партии, не говоря уже о промышленных и социальных классах и пережитках в образе мыслей поколений, связанных с режимами или религиями. В результате этой ситуации, которую к тому же крупный капитал усугубляет, объединение невозможно, наоборот, более вероятно дальнейшее раздробление.

Демократия, политические права, законы и свободы

Средой демократии является упорядоченное и просвещенное общество, в котором уважаются право, человеческое достоинство и ценности. Без политического гражданского самосознания у среднего гражданина нет условий для материального и нравственного развития. Уже с началом возникновения крупных человеческих сообществ индивиды объединялись в государство, потому что им нужна была защита.

Говорят, государство настолько хорошо, насколько хорошо его правительство.

Право – это общественный ограничитель, без которого немислима никакая общественная дисциплина и никакой общественный порядок!

Права и обязанности должны быть сбалансированы.

Социалистический правовой порядок справедливо взаимно обусловил эти две категории общественной мора-

ли, когда конституционным образом определил, что “применение основных прав и свобод неотделимо от исполнения общественных обязанностей”. И именно эта формулировка, по моему мнению, абсолютно верная, – прав и обязанностей гражданина, взятая из Конституции 1960 г., отсутствует в новой Конституции Словацкой Республики (1992 г.) и прочих правовых актах.

В нашем правовом порядке укоренены основные права человека не только в собственно Конституции, но и во многих других документах, включая Декларацию основных прав и свобод (1991 г.). Некоторые права могут быть реализованы в рамках конституции, некоторые – в рамках существующего законодательства.

Однако сейчас развивается в значительной мере односторонний подход в пользу декларированных, практически неограниченных прав, которые не то что не способствуют дисциплине и порядку, но наоборот, скорее подталкивают к систематическому нарушению законов и общественного порядка. Слишком великодушные права без их связи с обязанностями разрушительно влияют на общество с большим числом асоциальных элементов.

Можно сказать, что словацкое законодательство после так называемой де-

мократической “нежной” революции подверглось воздействию неолибералистских концепций, которые были отмечены, но во многом и спровоцированы западными “демократическими” источниками, принесшими в наш в целом цивилизованный порядок совершенно чужеродные и разрушительные принципы.

Сегодня уже все подчиняется чужим образцам, и со все большей интенсивностью. Поэтому нынешнее социально-демократическое правительство премьер-министра Роберта Фица каждый день сталкивается с проблемами установления порядка, как, например, после деструктивных приватизационных реформ правых в здравоохранении, в образовании. Эти проблемы с волной неолиберализма массово размножились и действуют на руку крупному капиталу для “устрашения власти”, чтобы она не смела затрагивать ни права этого капитала, ни ничем не ограниченную деятельность “третьего сектора”.

Итак, неолиберализм проник во все сферы общественной и экономической жизни и негативно влияет уже и на основные гражданские права и свободы. Гражданин из субъекта права и демократии превращается в объект ничем не сдерживаемой деятельности либеральной демократии со всеми вытекающими последствиями.

Демократия и неолиберализм

В о имя прогресса и свободного рынка или развития экономики начинается поглощение государства, его руководящих структур и насильственное изменение даже той формы демократии, которую утвердили сами олигархи. Это тихое отвоевание реальной власти в обществе (*silent takeover*), как определил этот процесс Норина Херц, перешло в закамouflированную эксплуатацию не только прямых создателей материальных и духовных ценностей, но и всего общества.

Неолиберализм становится движущей силой большого мирового проекта под названием “глобализация”.

Эта концепция проявляется как необратимый объективный процесс, как глобальный ужас, ведущий к совершенно новой картине управления миром. В этот процесс включены практически все крупные международные финансовые корпорации и институты (Всемирный Банк, МВФ, ВТО и прочие сильные международные финансовые колоссы).

Какие-либо попытки остановить или обратить вспять этот объективный процесс являются не более чем донкихотством. Критики неолиберализма могут единственно искать и организовать “демократические рычаги” для использования позитивных результатов глобализации и исключения угрозы тотального отчуждения народа от совместного решения глобальных общественных проблем.

В этом процессе мир становится общей отчизной для всех людей.

Глобализация же капитала ведет к захвату мировой экономики и созданию структур для политического захвата мира. Сегодня, когда одновременно возникают такие серьезные глобальные испытания, как например, проблемы с атмосферой и вообще с экологией, проблемы источников энергии, продовольствия, воды, а также растут общественные противоречия в силу увеличившейся миграции населения, терроризма, нелегальной торговли опасными материалами и т.д. и т.п., попытка самых сильных игроков мирового финансового рынка получить под свой прямой контроль все возможные рычаги власти является совершенно закономерной.

Неудивительно, что после распада “социальных режимов”, как называют бывшие социалистические страны, из-за невозможности выдерживать огромные финансовые нагрузки для сохранения приемлемого социального уровня жизни населения, капиталистические режимы избавились от пропагандистского натиска со стороны соцлагеря и могут совершенно свободно монополично развивать свое глобальное наступление. Поэтому вполне объяснимым становится быстрое распространение и проникновение концепции глобализации и интернационализации во всех регионах мира, включая и бывшие коммунистические государства.

Этот процесс не является прямым, ведь “нет государства, готового плясать в радостях от того, что свои условия ему диктует иностранный капитал!” Более того, властные структуры посткоммунистических стран еще политически незрелы, они делают сильный акцент и на социальную демократию. Промонополистические политические партии после определенного провала своей право-ориентированной политики на выборах 2006 г. находятся в оппозиции, но свои правые взгляды никак не скрывают.

Сегодня в мире преобладает агрессивная концепция либеральной демократии, которую также называют “конституционной демократией” во всех ее многообразных проявлениях.

Чешский философ Михаэль Хаузер в статье “От крестьянства к социализму и обратно” (“Слово”, № 23 от 06.06.2007 г.) говорит: “Мнение, что либерально-демократический капитализм мог бы длиться вечно, является самым главным утопическим заключением на сегодняшний день”. И поэтому он призывает уже сейчас искать другую систему, которая все равно появится с распадом глобального неолиберального общества из-за его неспособности решить все углубляющиеся проблемы человечества. В конце концов, и Маркс в свое время предвидел, что социалистическая революция должна начаться в наиболее развитых странах через глобализацию капитала, рынка, культуры, а также законодательства и международных отношений. Это и есть диалектический процесс “отрицания”.

Растущие проблемы либеральной демократии и все усугубляющийся разрыв уровня жизни богатых и бедных заставляет многих обращаться к недавнему прошлому и находить в этих “обреченных режимах диктатуры” множество позитивных моментов: идет ли речь о занятости, образовании, здраво-

охранении и социальных льготах, или о бесплатной поддержке молодежи, спорта, отдыха и т.д.

Идеалы социальной справедливости уходят корнями в далекое прошлое, более далекое, чем время возникновения собственно государственных структур. Социальная демократия лишь их заново пробуждает и наполняет.

Короче говоря, одновременно с быстрым укреплением форсированной глобализации раскрутилось колесо нового, конечно, более совершенного, но и более агрессивного империализма, основной характеристикой которой является экспансия наиболее крупных международных финансовых объединений, действующих глобально уже в целом спектре человеческой деятельности.

Норин Херц говорит, что эра глобализации проявляется в насаждении тотальной приватизации, дерегуляции и либерализации рынка. Одновременно с этим происходят коренные подвижки власти в обществе.

Власть рынка и экономических объединений превращается в бюрократического монстра, который непосредственным образом угрожает самому существованию государства и уничтожает даже ту формальную демократию народа, которую так яростно до этого насаждали. Собственно, все потребности людей концентрируются во власти подобных корпораций. К этому приспособляются существующие или возникают все новые и новые структуры, включая крупные региональные объединения, которые лишь углубляют пропасть между богатыми и бедными.

Норин Херц утверждает, что "глобализация неолибералов рождает больше побежденных, нежели победителей".

Это верно в отношении США, Германии, Франции...

Неолиберализм, уже сейчас глобальный и интернациональный, также

является всемирным испытанием. При нем многонациональные корпорации превращаются в финансовую олигарию, которая делает все для того, чтобы убрать со своей дороги демократию и социальную справедливость как два препятствия на пути к овладению всем миром.

Интересно, несмотря на всю шумиху вокруг установления демократии во всем мире, транснациональным корпорациям и их режимам намного более близки послушные диктаторские или прочие сомнительные режимы, которые признают концепцию рыночной демократии, нежели гордые национальные режимы социально-демократического толка.

Как пишет Лари Даймонд в "Журнале демократии", современная либеральная демократия характеризуется прежде всего следующими чертами: а) реальная политическая власть находится в руках избранных органов или людей, которые эти органы создали; б) исполнительная власть находится под конституционным контролем независимых институтов, каковыми являются Верховный суд, парламент или омбудсмены.

Автор полагает, что "законный порядок охраняет граждан от несправедливого суда, преследования, изгнания, террора, тирании, от вмешательства во внутренние дела не только со стороны государства, но и со стороны организованных мятежных элементов".

Л.Д. Даймонд предлагает либеральную демократию в качестве противовеса "псевдодемократии" и оптимистично перечисляет ее отдельные черты. Он утверждает, что сила реальной политики заключается в том, что функционеры избираются или же назначаются, что исполнительная власть находится под постоянным давлением конституционных органов, что граждане имеют основные права и свободы, что все равны перед законом, что суды независимы и т.д.

Даймонд считает государство "демократическим", если оно декларирует

и соблюдает упомянутые права и свободы. Он сам прекрасно понимает, что это всего лишь иллюзии, а поэтому заявляет, что если государство из целого списка свобод не соблюдает минимум две, так оно уже не может относиться к категории “демократических” государств.

Печально, но большая часть политологов и социологов в своем определении демократии больше ориентируется на декларируемые принципы и основы, чем на реалистические возможности их соблюдения.

Все известные на сегодняшний день опыты по применению демократии, включая и самые развитые страны, подтверждают, что **демократия для сильных и богатых является инструментом их могущества, а демократия нижних слоев населения – всего лишь иллюзия**, хотя и следует признать определенный прогресс и развитие более цивилизованных условий даже при формальной демократии.

Можно процитировать известного политолога Коэна Хусейна Понтоха,

Гибридная демократия

По своей сущности все формы и схемы демократии являются гибридами различных местных специфических факторов и более общих принципов. Особенно они размножились в последние 25 лет, учитывая массовое возникновение различных государств с разного рода диктаторскими режимами и, в качестве второй волны, в результате распада социалистического блока.

Томас Каротерс в статье “Конец переходной парадигмы” (“Журнал демократии”, № 13) обращает внимание как раз на те режимы, которые он называет “политическим сумраком”. Он пишет, что в этих странах удалось привить немало демократических принципов гражданской жизни, включая принятие конституции, организацию всеобщих выборов, существование оппо-

который в книге “Несчастье торговой демократии” (Джозьякарта, 2005. С. 90) пишет: “Политический союз между политическим плюрализмом и неолиберализмом порождает новый тип власти, который мы можем назвать “государственно-бюрократическо-олигархический комплекс мафии с комплексом Бонапарта”. Подобная “структура не в состоянии развивать реформы или демократию, которая бы могла привести общество к идеалам свободы и справедливости”.

Интересно также и высказывание знаменитого пропагандиста идей неолиберализма Ф.А. фон Хайека, который утверждает, что “государство не имеет права вмешиваться в проблемы рынка, но должно лишь охранять рынок от вторжения людей равным образом со стороны политиков, как и со стороны заинтересованных групп, какими, например, могут быть отдельные отрасли”. (Хиллари Вейнрайт “Государственные эксперименты в народной демократии”. Лондон, 2003. С. 13).

зиции, однако в большинстве случаев мы все равно сталкиваемся со злоупотреблением властью именно со стороны субъектов правящих структур. Во многих режимах проявляются тенденции возврата к диктатуре.

История всех возможных режимов подтверждает, что абсолютно каждый из них имеет своих строителей, прямую и косвенную поддержку, иждивенцев с сомнительной люмпен-пролетарской моралью, а также противников и будущих могильщиков. Эта постоянная битва за власть, которая не кончается даже с приходом “лучшей демократии”.

Он приводит **различные типы демократии от формальной и “ограниченной”, “управляемой”, “половинчатой”, “электральной”, “фасадной”, “ослабленной”, “частичной” до псевдodemократии.**

Несмотря на формальные общие элементы, между ними существует большой разрыв не только на уровне их понимания, но и особенно в процессе их реального применения

У них есть и общая доминантная черта, которая заключается в стирании границ между государством и правительством, которое часто персонифицируется в конкретном лидере или в политической партии, или в политической мафии.

При этом государство становится источником обогащения, выгодных должностей, информации и плодородной почвой для масштабной коррупции, не говоря уже о собственно злоупотреблении властью и попрании общественных прав и свобод.

Богатство всегда влечет новые и новые покушения на власть со стороны руководителей, но особенно со стороны тех их приверженцев, которые в буквальном смысле на них паразитируют. Это процесс полной деструкции изначально стабильной морали.

В этом направлении особо отличились бульварные СМИ и частные телевизионные станции, которые просто утопают в деструктивной культуре.

Совершенно закономерно, что поскольку богатство разделяется только

внутри ограниченного круга олигархов, демократия остается тоже в узком кругу. И наоборот: если богатство общества перераспределяется между более широкими классами, демократия становится более близкой для низших социальных слоев.

При таких режимах, о которых говорит Томас Каротерс, уровень применения права необычайно низок, потому что – и пример Словакии это подтверждает – при атаке либеральной демократии в сущности все властные органы, а особенно прокуратура и суд, превратились в наиболее коррумпированную сферу современного правящего аппарата.

Это подтверждает огромное количество откладываемых на несколько лет решений, часто повторяемые намеренные “процедурные” ошибки или “недочеты”, в результате чего на свободу выходят многократные преступники и мошенники-миллионеры.

Простой народ, который в суде лишь очень редко и с трудом отстаивает свое право, современное состояние общества горько оценивает как упадок морали у большинства работников “демократического судопроизводства”.

Демократия и международные отношения

В международных отношениях демократия призвана на международном уровне обеспечивать права и свободы народов, национальных меньшинств, гарантировать равноправие в политических и экономических отношениях, охранять принципы заключительной Декларации конференции о безопасности и сотрудничестве в Европе, подписанной в Хельсинки (1975 г.). Речь идет о принципах, на базе которых строятся отношения между государствами, подписавшими декларацию.

Ст. 6 Декларации говорит о “невмешательстве во внутренние дела”, а в § 3 го-

сударство обязуется помимо прочего воздерживаться от политического, экономического и прочего натиска с целью захвата и подчинения собственным интересам на права иного государства, проистекающие из его суверенитета, чтобы обеспечить себе выгоды любого типа.

Декларация одновременно признает на базе принципа равноправности и право наций на самоопределение, и право наций полностью свободно определять, когда и как они желают организовать свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять свое политическое и экономическое, социальное и культурное развитие согласно собственным представлениям.

Эти и другие более конкретные права наций определяются в десятках и сотнях документах, начиная со всеобщей Декларации прав человека ООН и заканчивая прочими декларациями и протоколами, в подписании и принятии которых активно участвует и Словацкая Республика. Однако так же, как грубо нарушаются права граждан со стороны сильных и богатых в рамках отдельных государств, так и “власть имущие” целого мира наруша-

Человечество ищет выход

Глобализация капитала и связанные с ней огромные проблемы человечества закономерно вызывают реакцию народов, больших общественных групп и классов. С одной стороны, современные средства решения растущих глобальных проблем в виде демократических институтов ограничены раздробленными экономико-социальными структурами мира, а также абсолютно разным пониманием самой демократии, а с другой – само человечество требует прихода глобализации, но на полностью иных основаниях всеобщего достояния.

Против негативных последствий тотальной глобализации выходят ныне на бой не пролетарии и крестьяне, а образованные массы интеллигенции, малых, средних и народных предпринимателей и прочих объединений из различных межстратовых групп, которые на диалектически более высоком уровне разовьют организованное движение за воссоединение крупных отраслей, которые коренным образом влияют на жизнь не только человечества, но и самой планеты. Тогда будет материализована сама концепция демократии, поскольку в ней будут уравновешены права и обязанности всех без исключения, и поскольку демократическое правительство не будет зависеть от милостей крупного капитала.

ют международные соглашения и протоколы.

Примерами могут служить различные военные интервенции и акции, но прежде всего введение в международную практику организованного натиска на правительства суверенных государств только затем, чтобы они более благоприятствовали иностранному капиталу и безоговорочно приняли их условия для возможности свободного распространения неолиберализации.

О’Доннел полагает, что для успешной консолидации демократии решающим фактором может быть только политическая партия, потому что она является двигателем в борьбе народа за актуальную и эффективную власть. Такая партия своей задачей должна иметь не только наблюдение за деятельностью “плохого” правительства, но в нужный момент она должна суметь его заменить! При этом она должна представлять интересы большинства населения.

Борис Кагарлитский в работе “Новый реализм, новое варварство – социалистическая теория в эру глобализации” (“Pluto Press”. Лондон, 1999) пишет: “Нет другой возможной силы кроме государства, что могла бы ограничить и контролировать движущие потоки капитала”.

Без широкой национализации частного капитала, без ограничения свободного рынка реформа немыслима. Только в укреплении государственного сектора появляется возможность говорить о социальном контроле инвестиционных потоков. И хотя Борис Кагарлитский говорил о постсоветских тенденциях в Российской Федерации, его выводы могут быть применены и ко всей глобализированной мировой системе. Кроме того, он пишет, что “не существует никакого теоретического доказательства, который бы подтвер-

дил, что концепция государственной собственности в промышленности ведет к экономическому банкротству”.

В переходных экономиках под натиском развитых государств на осуществление приватизации крупных предприятий, банков, страховых компаний и прочих стратегических отраслей коррумпированные управляющие государственным имуществом сами намеренно дестабилизировали хозяйственную деятельность во вверенных им предприятиях, чтобы доказать, что их предприятиям требуется скорейшая приватизация, причем именно они и заработали больше всего на этой операции.

Интересен тот факт, что, например, в Словакии правое правительство Дзуринды-Миклоша продало с убытком словацкие государственные электростанции и электросети итальянской государственной электроэнергетической компании.

Правые сторонники Дзуринды назвали эту операцию “оздоровлением электроэнергетики”. В действительности же, они ввергли Словакию в минусовой энергетический баланс, а итальянская НЛ ежегодно получает доходы, исчисляемые десятками миллиардов.

То же можно сказать и о газовой отрасли, где то же неолибералистское правительство Дзуринды продало французам газовый комплекс за заниженную цену, и сегодня правительство не может повлиять на волюнтаристские операции иностранного концерна, чтобы помочь населению смягчить последствия частого повышения цен на газ и топливо.

Именно в этом и есть сущность деятельности неолибералов на всех постах, куда они смогли добраться. Их целью является ослабление власти государства с тем, чтобы сделать его полностью зависимым от иностранного капитала.

Братислава, 29 июня 2008 г.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**